

Григорий Поташенко
(Вильнюс, Вильнюсский университет, Литва)
Мари-Лиис Паавер

Иконы Ивана Михайлова в вильнюсском Покровском храме: зрелый период творчества

Ivan Mikhailov's icons in the Pokrov church in Vilnius: the mature period

Резюме: Главная цель статьи – дать углубленное объяснение значения иконного наследия старообрядческого иконописца Ивана Ипатьевича Михайлова (1893–1993) в вильнюсском Покровском храме в зрелый период его творчества в контексте иконописной традиции XX в. Покровский храм в Вильнюсе – это главный духовный центр староверов современной Литвы, а в 1920–1930-е гг. Вильнюс, тогдашний Вильно, был центром староверов-поморцев Польши. В вильнюсском Покровском храме хранится самое богатое собрание работ Ивана Михайлова в Литве и за рубежом. В этом храме мы выявили не менее 81 его икону. Как показывает анализ его работ в этом храме, к зрелому периоду творчества Михайлова – 1930–1950-е гг. – можно отнести около 40 его икон. Среди них видим немало лучших работ этого вильнюсского мастера на протяжении всего его долгого творчества.

Ключевые слова: Иван Ипатьевич Михайлов, старообрядческая иконопись, Покровский храм, вильнюсский иконописный центр

Summary: This article provides a deeper insight into the importance and share of the icon painting heritage of the Old Believers' icon painter Ivan Ipatievich Mikhailov (1893–1993) in the frame of the icon painting tradition of the 20th century. The Church of the Protection of the Holy Virgin in Vilnius, being the main spiritual centre of the Old Believers in modern Lithuania, was once, in the 1920s–1930s (Wilno) the centre of the Pomorian Old Believer in Poland. There is the richest collection of Mikhailov's icons from his different working periods in Lithuania and abroad (81 icons) in the Protection Church in Vilnius. As shows our analyses of this collection, 40 icons belong to on the mature period of Mikhailov creation in the 1930s–1950s. Many of these icons belong to the high peak of Mikhailov creation.

Key words: Ivan Ipatievich Mikhailov, Old Believer icon painting, Old Believer Church of the Protection of the Holy Virgin, Vilnius icon painting center

Главная цель статьи – дать углубленное объяснение значения иконного наследия старообрядческого иконописца Ивана Ипатьевича Михайлова (1893–1993) в вильнюсском Покровском храме в зрелый период его творчества в контексте иконописной традиции XX в.

Некоторые вопросы, затрагиваемые и в настоящей статье, были рассмотрены в наших исследованиях последних лет, посвященных иконописной деятельности этого крупного иконописца XX в. (Паавер, Поташенко 2014; Паавер, Поташенко 2015;

Паавер, Поташенко 2016). В них дается более последовательный и более детальный биографический и искусствоведческий анализ жизни и творчества этого иконописца. Михайлов прожил почти сто лет. 82 года из них писал иконы. Он был плодотворным мастером и написал, вероятно, несколько тысяч икон. Его работы, прежде всего зрелого и нередко позднего периода, отличались высоким качеством письма.

Покровский храм в Вильнюсе – это главный духовный центр староверов современной Литвы, а в 1920–1930-е гг. Вильнюс, тогдашний Вильно, был центром староверов-поморцев Польши. Однако в этом вильнюсском храме сохранились михайловские иконы, написанные в разные периоды его творчества, но в художественном отношении самые интересные и ценные иконы – это его работы зрелого периода. Всего, в нашем понимании, можно выделить четыре таких периода. Ранний продолжался с 1912 г. (или со времени первых уроков по иконописи в 1905 г.) по 1929 г.; зрелый – 1930–1950-е гг.; поздний – 1960-е – начало 1980-х гг.; последнее десятилетие – приблизительно с 1982/1983 г. до 1991/1992 г., поскольку в самые последние годы Михайлов уже не писал икон (Паавер, Поташенко 2016).

Для нашей темы следует отметить важный момент. В вильнюсском Покровском храме хранится самое богатое собрание работ Ивана Михайлова в Литве и за рубежом. В этом храме мы выявили не менее 81 его икону (Опись 2013–2016). Как показывает анализ его работ в этом храме, написанных в 1930–1950-е гг., приведенный в данной статье, к этому периоду творчества Михайлова можно отнести около 40 его икон. Кроме икон, здесь находится также немного религиозных картин и картин-лубков, написанных Михайловым, хотя они не имели большого значения в творчестве мастера.

Вильнюсский иконописный центр сыграл важную роль в развитии и сохранении иконописной традиции староверов в балтийском регионе. И продолжает играть важную роль в настоящее время, как отчасти и Рижский иконописный центр, где работает старообрядческий иконописец и реставратор Дмитрий Лащетко (род. в 1977 г.). Тогда как, например, Раюшский центр прекратил свою деятельность уже в 1930-е гг. Но возобновил деятельность Даугавпилсский центр, в котором в настоящее время работает ведущий иконописец Николай Портнов (родился в 1958 г.), ученик И. И. Михайлова.

Уточним хронологию. Вильнюсский центр начал действовать в начале XX столетия, когда в 1901 г. в Вильнюсе был освящен второй храм – ныне действующий Покровский храм. Ведущий мастер этого центра в XX в. был Иван Ипатьевич Михайлов. Кроме него, в этом центре работал Федор Романов (1870-е? – около 1951), ставший его первым местным иконописцем (Паавер, Поташенко 2014: 22–23), а ныне здесь иконы пишут старообрядческий мастер Георгий Яковлев (родился в 1961 г.) и Лаврентий Коваленко (родился в 1953 г.). Однако Михайлов с 1929 г. на протяжении более чем 60-ти лет был ведущим иконописцем этого центра.

Непосредственные корни творчества Ивана Михайлова в Дисненском иконописном центре, который находится в северо-западной части современной Беларуси (земли бывшего Великого княжества Литовского). Будущий иконописец родился в деревне Пента Дисненского уезда Виленской губернии Российской империи в 1893 г. Здесь под руководством своего родного дяди Ивана Васильевича Михайлова (около 1877 – около 1924) он начал свою иконописную деятельность. В 1929 г.

Вильнюсская старообрядческая община пригласила И. И. Михайлова постоянно жить и работать в Вильнюс (тогда Вильно), духовный центр староверов-поморцев тогдашней Польши.

Уже в 1930-е гг. к И. И. Михайлову пришло широкое признание староверов Польши, включавшей восточную часть Литвы и запад Беларуси, и некоторая международная известность, когда он писал иконы по заказам во Францию и США. После 1945 г. в СССР его хорошо знали главным образом староверы-беспоповцы, узкий круг ценителей религиозного искусства и горстка людей, посвященных в дело иконописи.

Религиозная свобода и творческий подъем в 1930-е гг.

Именно в 1930 г. начинается зрелый период творчества И. И. Михайлова. В этом году им была написана первая точно датированная икона – *Святой Никола Чудотворец* (более ранние его работы пока не выявлены), находящаяся в Покровском храме в Вильнюсе.

Характерная черта зрелого периода творчества Михайлова – одиночество его как иконописца, конечно же, одиночество условное. В 1930-е гг. в Польше, как и в Литве, Латвии и Эстонии одновременно с Михайловым работали другие староверческие иконописцы, однако он превзошел их не только своим долголетием и своей творческой плодовитостью, оставив огромное иконное наследие. Тогда в Литве и Польше эпизодически писали иконы Федор Романов и Максим Шмурыгин (1886–1984), в Латвии – Константин Павлов (1907–1976), Максим Белогрудов (1907–1985), в Эстонии – Гавриил Фролов (1854–1930), Пимен Софронов (1898–1973; он уехал в 1929 г. в Ригу, затем во Францию), также Марк Солнцев (1899–1957) и Ефим Кекишев (1892–1980?) (подробнее биографии этих иконописцев см. Барановский, Потащенко 2005; Морозова, Потащенко 2010). Это имена лишь наиболее известных местных иконописцев.

По более поздним свидетельствам, Михайлов в то время писал в основном яичной темперой (использовал сухие пигменты), а при золочении накладывал сусальное золото. Именно тогда в работах Михайлова стали проявляться черты, свойственные иконописной манере зрелого периода: гармоничность общей композиции, мягкое моделирование форм ликов и фигур, обширная плавь, тонкие переходы слоев охрения и тщательная прорисовка деталей.

Михайлов, вероятно, не пользовался всем арсеналом технических приемов, как это делал, например, Г. Фролов, прошедший ученичество во Мстере, Москве и других важных иконописных центрах старой России (Паавер 2013; Paaver 2016). Выразительности и духовности, т. е. цельного восприятия иконы как молитвенного образа, он добивался иными средствами. Помимо гармонии общей композиции и теплоты красок, большое значение для него имело добротное изображение типажей.

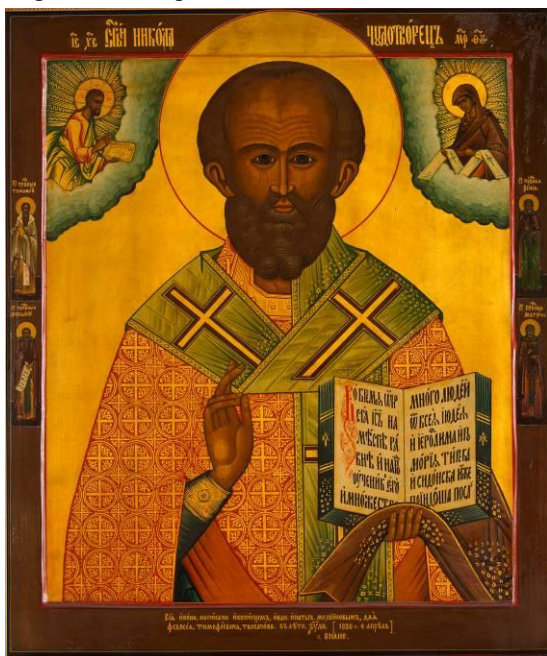
В начале зрелого периода Михайлов особенно любил многоцветный колорит икон. Он чаще использовал киноварный (красный, ярко-алый), коричневый и синезеленый цвета. При этом одежды, горки и фон икон имели различные оттенки коричневого – от темно-коричневого до светло-шоколадного. Пример тому – икона *Господь Вседержитель* (120×84 см; 1938–1939 гг.; Паавер, Потащенко 2014: илл. 7) из

Вильнюсского храма. В то время доличное, т. е. одежды, облака, разные предметы и части фона икон, он чаще расписывал сине-зеленым цветом различных оттенков – от темно-синего до оливкового. Мы видим это на иконе Святого Николы или в образе трех вильнюсских мучеников. Иногда появлялся ярко-розовый цвет, как, например, на иконе архидиакона Стефана.

Заметно выделяясь на фоне других школ и направлений старообрядческой живописи в вильнюсском Покровском храме, работы Михайлова носят ярко выраженные признаки дисненского письма, которое он и представляет, особенно в

начале зрелого периода. Вместе с тем иконописец в своем творчестве частично отходит от сознательной архаизации и приверженности сложившимся иконописным формулам.

Именно в эти годы складывается самостоятельный иконописный стиль Михайлова. В этом на равных началах участвуют три разноплановых элемента: традиционная иконописная школа, тяготение к теплomu колориту – по большей части сочетанию темно-коричневых, золотистых и красно-оранжевых оттенков – наряду с этим пристальный интерес к душевному состоянию персонажей.

Илл. 1. И. И. Михайлов. *Святой Никола Чудотворец*. 1930 г. Вильнюсская старообрядческая община.

Святой Никола Чудотворец (66×56 см; 1930 г.; Паавер, Поташенко 2014: илл. 1) – одна из лучших работ И. Михайлова конца раннего и начала зрелого периода творчества. Иконография и композиция святого традиционны. На пояском изображении святой Никола предстает в епископском облачении (фелони). Изысканно и мастерски написаны личное Николы и его одеяния. Твердость и сосредоточенность во взгляде небольших глаз, высокий, изборожденный морщинами лоб, густая борода и брови выдают в Николе не только защитника христианской веры, но и целителя, скорого помощника и заступника, способного вымолить прощение людям перед Богом. Особенность иконы – в обильном для Михайлова золочении, свойственной его работам в 1930-е гг.

В 1931 г. Михайлов написал *Воскресение Христово с праздниками* (12 клейм) (54×46 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 2). В 12 небольших клеймах воплощен целый мир образов, это яркий пример умения иконописца показать духовную ценность религиозной практики церковного богослужения.

Затем он пишет два выносных Креста-распятия. В 1932 г. распятие для Вильнюсской общины заказал известный наставник Симеон Егупенок. Другое распятие кисти Михайлова в 1933 г. принес в дар вильнюсскому храму член ВСС в Польше Осип Матвеев. Оба креста хорошо сохранились и уже более восьмидесяти лет служат Вильнюсской общине во время важных церковных церемоний – крестных ходов.

Цикл из шести икон в рост (все они одного размера – 110×50 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 10–15) в Покровском храме – шедевр начала зрелого периода творчества Михайлова. В центре этой композиции *Господь Вседержитель*, слева от него *Святой Архистратиг Гавриил*, затем *Святой Первомученик архидиакон Стефан*, справа *Святой Архистратиг Михаил*, затем *Святой Никола Чудотворец*.

Весь этот цикл икон отличаются величественность и монументальность, позы фигур предельно статичны, композиции симметричны (лишь архангелы развернуты на три четверти). Вся группа икон воспринимается как единое целое, объединенное высоким уровнем исполнения, выдержанностью стиля и манеры письма. Лишь Богородица немного отличается от других икон цикла (эта икона и находится в другом помещении) – Ее одежда расписана более скромно. Все работы выполнены в красочном и теплом колорите, и, что особенно важно, каждому образу сообщено состояние внутренней подвижности и одухотворенности.

Святой Архистратиг Михаил из того же цикла, несомненно, одна из самых чарующих икон И. Михайлова. Архангел Михаил на этой иконе представлен в традиционных парадных облачениях византийского двора. Он изображен в полный рост, в трехчетвертном повороте. Лик архангела обращен к Спасителю, его освещают тонкие световые штрихи. Положение мощных плеч, покрытых красно-оранжевой мантией, подчеркивается асимметрией крыл, которая создает внутреннее движение, проникнутое чарующим величием и кротостью.

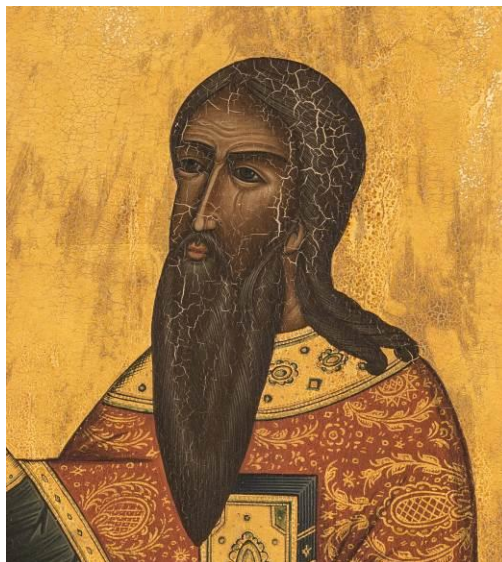
Илл. 2. И. И. Михайлов. *Святой Архистратиг Михаил*. 1930-е гг. Вильнюсская старообрядческая община.

Видимо, в 1930-е гг. Михайлов написал еще две иконы для Покровского храма: *Покров* и *Воздвижение креста*. *Покров*, размещенный на внешней (северной) стене колокольни, – храмовая икона, поскольку храм в 1901 г. был освящен на Покров день (14 октября). Как и *Покров*, *Воздвижение креста* находится на стене колокольни, но на южном ее фасаде.

Михайлов тогда был в творческом подъеме. В то же время он по-новому подходил и переосмысливал сложившуюся традицию старообрядческой иконописи. Это хорошо прослеживается на двух работах Михайлова середины 1930-х гг. – *Протопоп Аввакум* (86×35,5 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 6) и *Епископ Павел Коломенский* (86×35,5 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 5). Они были новым вариантом молитвенных образов, своего рода «парсунскими» иконами. Мы видим, как «средневековое» и каноническое изображение святого переходит у беспоповцев первой половины XX в. в икону-портрет особо чтимого персонажа.

Уже в 1930-е гг. мастерство вильнюсского иконописца Ивана Михайлова оценили его современники в Польше и знатоки русской иконописи во Франции и США. Михайлов мог знать о деятельности известного общества «Икона» в Париже, созданного в 1927 г. по инициативе Владимира Павловича Рябушинского, из старообрядческой печати, в частности рижского журнала «Родная старина» (1927–1934 гг.). Так в 1928 г. в «Родной старине» (№ 5/6: 142) появилось черно-белое изображение иконы *Сеятеля* П. Софронова, а весь номер журнала был посвящен истории и почитанию «древнерусской иконописи».

Общество «Икона» последовательно возрождало традиции «древнего русского иконописания», противостоя существующей ориентации на иконы в духе В. М. Васнецова или академического письма XIX века. В 1933 г. при Обществе была образована иконописная артель, благодаря ее деятельности на протяжении десятилетий сложилась особая «парижская школа» иконописания. Основы этой школы заложили иконописцы П. М. Софронов, П. М. Федоров, Г. В. Морозов.

Илл. 3. И. И. Михайлов. *Протопоп Аввакум* (фрагмент). Середина 1930-х гг. Вильнюсская старообрядческая община.

Выявление иконы как феномена высокой культуры и важной основы православного мировоззрения было также неординарным событием для староверия Польши и стран Балтии, также всего русского зарубежья. Они словно заново осознали, что русская икона имеет особую религиозную и художественную

ценность, а староверы сыграли и тогда продолжали играть важную роль в сохранении «древних» традиций иконописи.

В глазах русского зарубежья 1930-х гг. староверы продолжали играть важную роль в развитии иконописи. Неслучайно, в 1931 г. Софронов, старовер из Причудья (Эстония), остался после Международного съезда иконописцев в Париже и стал во главе школы-артели иконописи при обществе «Икона». Затем, в 1939 г. именно Софронов был приглашен Ватиканом для подготовки Всемирной выставки христианского искусства (Kotkavaara 1999; Robson 2008–2009). В построенном для целей выставки православном храме он написал пятирядный иконостас из 54 образов.

В 1930-х гг. Пимен Софронов, ученик Г. Фролова из Раюшского центра в Эстонии, был восходящей звездой русской иконописи в Европе. В глазах вильнюсского мастера Софронов был примером для подражания. Именно под влиянием авторитета причудского мастера, волею судеб оказавшегося в Западной Европе, Михайлов, видимо, написал в середине 1930-х гг. свой образ *Сеятель* (56×46 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 9). Кроме того, *Сеятель* Михайлова стал хорошей иллюстрацией встречи (видимо, первой) и переплетения творческого пути двух мастеров и двух старообрядческих школ иконописи – Раюшской (Причудской) и Вильнюсской.

Вероятно, в 1938–1939 гг. Михайлов написал икону *Господь Вседержитель* (120×84 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 7), с 2000 г. хранящуюся в притворе Покровского храма в Вильнюсе. Этот образ необыкновенно силен благодаря не только качеству исполнения, но и своему достаточно большому размеру. Этот тип иконы наделен большой психологической выразительностью, а его композиция – лишь одна крупная фигура Христа на троне по центру иконы – позволяла создавать монументальные образы с глубокой эмоциональной насыщенностью и духовной энергией.

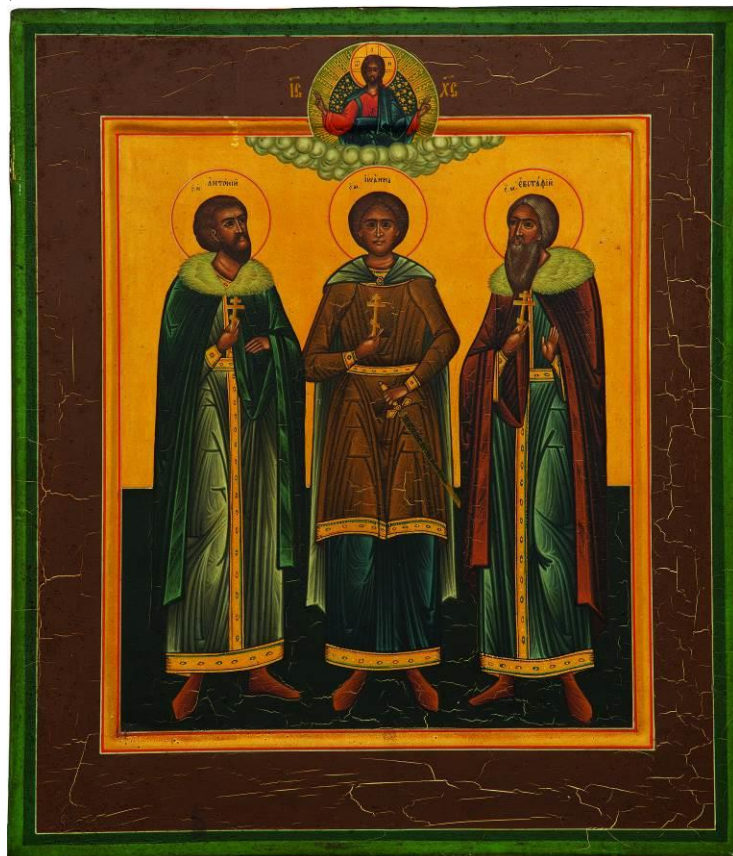
Иконы И. И. Михайлова в Покровском храме: 1940–1950-е гг.

1939–1945 гг., как и послевоенный период для оккупированной Литвы в годы правления Сталина, был сложным временем также для иконописной деятельности Михайлова. Он с семьей жил в Вильнюсе и продолжал заниматься иконописью, но в годы Второй мировой войны он, кажется, не писал икон для Вильнюсского храма.

В 1945–1990 гг. Вильнюс с Иваном Михайловым во главе (здесь начали работать также другие иконописцы) был одним из заметных и активно действующих очагов традиционной иконописи в СССР. Как и в конце 1940-х – 1950-е гг. после ожесточенной антирелигиозной борьбы и массового уничтожения церковного искусства, в 1960-е – начале 1980-х гг. иконопись в СССР теплилась лишь в узком кругу сподвижников и специалистов-реставраторов в отдельных местах – например, в Загорске¹, Новгороде, Псково-Печерском монастыре, Ленинграде, Ветке (до середины XX в., близ Гомеля в Беларуси), Минске (с конца 1970-х гг.) и Злынке (Брянская

¹ В Загорске, где в 1946 г. вновь была открыта Троице-Сергиева Лавра, работала Мария Николаевна Соколова (монахиня Иулиания, 1899–1981). В 1958 г. в Лавре она организовала иконописный кружок (см. Монахиня Иулиания 1998; Евсеева, Комашко, Красилин 2002: 233–237).

область России)², Риге³ и Краславском районе Латвии⁴, Тарту (до смерти Г. Солнцева в 1957 г.).

Илл. 4. И. И. Михайлов. *Три виленских мученика*. 1947(?) г. Вильнюсская старообрядческая община.

Потому значение вильнюсского художественного центра выходит далеко за рамки староверия и границ Литвы. Другое дело, что известность иконописной деятельности И. И. Михайлова в Вильнюсе была ограниченной, а уровень ее изученности долго оставался недостаточным.

В послевоенной советской Литве, как и во всем СССР, при Сталине интенсивно насаждали гибридное мировоззрение, «социалистическое» и руссоцентричное, продолжая создавать «советского человека». Но традиционному религиозному мироощущению, которое сохраняли русские староверы в 1920–1930-е гг. в Литве и Польше, там не было места. Отсюда и внутренний протест Ивана Михайлова, иконописца и верующего человека, против антирелигиозной советской политики. Он

² Подробнее об иконописании в Ветке и Злынке, где иконы писал М. Г. Долгов (начало XX в. – 1970-е гг.) см. Нечаева 2002: 225; Нечаева 2008: 48; Нечаева, Баженова 2012.

³ Тогда в Риге работали два местных старообрядческих иконописца – К. Павлов и С. Быкадоров (Морозова, Поташенко 2010: 121–124).

⁴ Здесь работал М. Белогрудов и Е. Осипов (Александрова 2010).

не был готов полностью принять причудливую смесь идей официального марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и советского руссоцентричного патриотизма. Он скорее был сторонником традиционного руссоцентризма (этничности) с яркими элементами христианского мировоззрения и политической лояльностью, нередко свойственной меньшинствам, в том числе русским староверам Литвы и Польши.

Ивану Михайлову предстояло жить во «внутренней эмиграции» и продолжать писать иконы, по возможности ограничивая свое участие в официальной общественной жизни. Он открыто не протестовал и не угрожал режиму, но и не шел строем, нога в ногу с советской властью. В советскую эпоху он создавал «несоветскую», иную, христианскую культуру, становясь тем самым частью непростой полудозволенной советской действительности.

В послевоенные годы люди в советской Литве страдали не только от разрухи, их мучил не только страх перед репрессиями и ссылками в Сибирь – в городах не хватало продуктов. Как могла, помогала и Вильнюсская старообрядческая община. В 1946 г. на ее средства И. Михайлов обновил икону *Покрова Пресвятой Богородицы* на северной стене колокольни Покровского храма, о чем свидетельствует надпись на иконе.

Всего в 1940–1950-е гг. Михайлов мог написать для вильнюсского Покровского храма около 20 икон, которые находятся здесь в настоящее время.

Малым шедевром можно назвать небольшую икону *Три виленских мученика* (35,5×30,5 см; Паавер, Поташенко 2014: илл. 21), написанную уже после Второй мировой войны – видимо, в 1947(?) г. Обращение Михайлова к образу мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, казненных в Литве в XIV в., несомненно, было связано с возвращением в 1946 г. их мощей в Вильнюс в православный храм Святого Духа. В 1947 г. исполнилось 600 лет со дня их мученической смерти и, видимо, тогда Михайлов и написал эту икону, которая стала первым и успешным его обращением непосредственно к литовской (виленьюсской) теме. Иконография *Трех виленских мучеников* была традиционной, восходящей к иконописному подлиннику, сохранившемуся у Михайлова еще от его учителя-дяди (ср. Подлинник иконописный 1904: 134; также см. Интервью с Яковлевым 2012–2015).

Видимо, после 1945 г. Михайлов для написания икон вместо деревянных досок иногда стал использовать фанеру, как более твердый и устойчивый к трещинам и деформации материал. Так, к концу 1940-х – 1950-м гг. можно отнести поясной образ *Святой Никола Чудотворец* (54,5×44,5 см): мастерство, с каким выписаны одежды святого и личное, было присуще Михайлову в зрелый период. Иконография и композиция образа – традиционные, но выполнен он на фанере.

В иконах Михайлова, написанных в эти два десятилетия, сохраняется высокое качество письма, а также детальная прорисовка престола, архитектуры и декора строений мелким орнаментом. В вильнюсском Покровском храме можем увидеть, с какой тонкостью выписано личное на иконе *Господь Вседержитель* (1952 г.; 62×45,5 см; Паавер, Поташенко 2014: 193, илл. 28). Там же находится добротный выполненный образ *Вседержитель с предстоящими* (до 1953 г. (?)).

Илл. 5. И. И. Михайлов. *Распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. 1950-е гг. Вильнюсская старообрядческая община.

Великолепна большая икона *Распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (137×108,5 см; Паавер, Поташенко 2014: 196, илл. 31) из притвора Покровского храма, написанная, предположительно, в 1950-е гг. У подножия Христа – тщательно расписанный многоликий Иерусалим с его высокими стенами, многочисленными домами и дворцами, декорированными растительным узором. Среди художественных особенностей этой иконы можно отметить тщательно, детально написанные фигуры персонажей и эстетичность, гармоничность восприятия облика целого города, расписанного разными пастельными тонами. Внимание к нежным пастельным тонам и особая выразительность фигур также характерны для иконописной манеры Гавриила Фролова, о котором в последствии Михайлов много слышал и хорошо отзывался.

Заключение

1930–1950-е гг. были одними из лучших в творчестве иконописца Ивана Михайлова. Это были годы зрелого периода и творческого подъема этого иконописца, хотя годы Второй мировой войны и послевоенный период был очень непростым. Тогда он написал множество добротных икон для вильнюсского Покровского храма, как и для многих поморских храмов Польши, затем Литвы и местных староверов. Кроме того, в 1930-е гг. Михайлов выполнял заказы для староверов Эри в Пенсильвании (США) и писал для частных заказчиков в Польше, Франции и США, а в 1940–1950-е гг. – для староверов Латвии и Беларуси в тогдашнем СССР.

Храмовой комплекс Покровской церкви в Вильнюсе – это и не только храм-музей икон Михайлова, но в то же время и микромир старообрядческой иконописной традиции Литвы XX в. Еще ранее нами впервые было выявлено, что к зрелому периоду творчества Михайлова – 1930–1950-м гг. – можно отнести около 40 его работ. Это почти половина михайловского иконного наследия в этом храме. Следует отметить, что это самое крупное собрание его икон зрелого периода в Литве и за рубежом.

Важно подчеркнуть, что среди них мы видим одни из лучших работ этого вильнюсского мастера на протяжении всего его долгого творчества. Среди таких михайловских работ – первая известная (также первая датированная) икона *Святитель Николай Чудотворец* (1930 г.), *Сеятель*, *Протопоп Аввакум*, группа из шести икон, написанная в 1930-е гг., также – *Три виленских мученика* и *Распятие*, написанные в конце 1940-х и 1950-е гг.

Иконография написанных Михайловым икон в зрелый период была традиционной, за редким исключением он использовал лишь деревянные доски. Михайлов следовал локальной традиции старообрядческой иконописи, ориентированной главным образом на канонические образцы русской иконописи в России и Великого княжества Литовского XVII – первой трети XX вв. В конце 1940-х – 1970-е гг. появляются работы, в которых он, возможно, обращается также к русской иконописи XVI в. и XII в.

Пентовский, затем Вильнюсский иконописец И. И. Михайлов был своего рода связующим звеном между двумя периодами подъема (возвращения) иконописи – в начале и в конце XX столетия. Он стал символом непрерывности служения русской канонической (старообрядческой) иконописи в XX в.

Источники:

Интервью с Яковлевым Георгием Георгиевичем (родился в 1961 г.), Вильнюс.

Интервью с ним и устные рассказы, 21 февраля 2002 г., 2012–2016 гг. Записал Г. Поташенко, Личный архив Г. Поташенко (Вильнюс).

Опись 2013–2016 – *Опись икон И. И. Михайлова в Вильнюсском Покровском старообрядческом храме*. Опись и фотофиксация проведена Мари-Лиис Паавер и Григорием Поташенко. Сентябрь–ноябрь 2013 г., май–август 2014 г., 2015–2016 гг., Личный архив Г. Поташенко (Вильнюс).

Подлинник иконописный, 1904, Изд. С. Т. Большакова под ред. А. И. Успенского, Москва.

«Родная старина», 1997 (1928), № 5–6.

Литература:

Kotkavaara K., 1999, *Progeny of the Icon: Émigré Russian Revivalism and the Vicissitudes of the Eastern Orthodox Sacred Image*, Åbo.

Paaver M.-L., 2016, *Eesti vanausuliste ikoonimaal /Иконопись старообрядцев Эстонии = The icon painting of Estonian Old Believers*, [в:] Plaat J., (Toim), *Vene vanausulised ja nende pühakojad Eestis* = Плаат Я.. (составитель), *Русские старообрядцы*

Эстонии и их храмы = Plaat J., (ed.), *Russian old believers and their sacral buildings in Estonia*, Tallinn, с. 259–285.

Robson R., 2008–2009, *Tradition and Transfiguration in the Iconography of Pimen Sofronov*, «Modern Greek Studies Yearbook», № 24/25, с. 1–38.

Александрова В.А., 2010, *Иконография* (компьютерный набор), Рига.

Барановский В., Поташенко Г., 2005, *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*, Вильнюс..

Евсеева Л., Комашко Н., Красилин М. и др., 2002, *История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века*, Москва.

Монахиня Иулиания (М. Н. Соколова), 1998, *Труд иконописца*, Свято-Троицкая Сергиева лавра.

Морозова Н., Поташенко Г., 2010, *Старообрядческая иконопись в странах Балтии и Польше: иконописные центры и мастера*, [в:] *Культура староверов стран Балтии и Польши: исследования и альбом*, ред. Поташенко Г. Коницкая Е., Морозова Н., Вильнюс, с. 115–148.

Нечаева Г.Г., 2002, *Ветковская икона*, Минск.

Нечаева Г.Г. [и др.], 2008: *Голоса ушедших деревень*, фото Д. В. Галкина, П. Н. Анансона, Минск.

Нечаева Г.Г., Баженова О. Д. (сост.), 2012, *Живая вера. Ветка*, Минск.

Паавер М.-Л., 2013, *Малоизвестные имена русской старообрядческой иконописи в Эстонии*, [в:] *Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XV Международному съезду славистов*, ред. Касаткин Л.Л., Москва, с. 540–553.

Паавер М.-Л., Поташенко Г., 2014: *Жизнь и иконопись Ивана Ипатьевича Михайлова: исследование и альбом* = Paaver M.-L., Potašenko G., *Ivano Michailovo gyvenimas ir ikonų tapyba: tyrinėjimai ir albumas*, Vilnius.

Паавер М.-Л., Поташенко Г., 2015, *Старообрядческая иконопись в Польше: творчество И. И. Михайлова в Вильнюсе в 1929–1939 гг.*, [в:] *Fontes Slavia Orthodoxa II. Православная культура вчера и сегодня: Сборник научных статей* ред. Потехина Е.А., Кравецкий А.Г., Olsztyn, с. 277–304.

Паавер М.-Л., Поташенко Г., 2016, *Иконописец в XX веке. Жизнь и творчество Ивана Ипатьевича Михайлова*, Vilnius.